

А. А. Дорская¹

ПРАВОВЫЕ РЕФОРМЫ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ²

Правовая реформа — это хронологически ограниченный процесс преобразования правовой системы страны, затрагивающий правотворчество, правовой массив, правопонимание, правоприменение, который предшествует или следует за реформированием политической, экономической или социальной сферы и имеет целью качественное улучшение жизни большинства членов общества. Причем и удавшиеся, и неудавшиеся реформы считаются социальными потрясениями³.

Сегодня существуют самые разнообразные классификации правовых реформ. Одна из них — по источнику реформирования. Здесь можно выделить четыре варианта: реформы, опирающиеся на позитивный отечественный опыт прошлого, правовые традиции; реформы, представляющие собой эксперимент по созданию инновационных правовых норм и институтов, не имеющих аналогов; реформы, в результате которых осуществляется рецепция принципов и норм зарубежного права, для России, как правило, европейского; реформы по приведению элементов правовой системы страны в соответствие международно-правовым стандартам. То есть как минимум два варианта из этой классификации — третий и четвертый — рассматривают правовые реформы в России в контексте мирового культурного развития.

Реформы, в результате которых осуществляется рецепция принципов и норм зарубежного, как правило европейского, права, предпринимались в России неоднократно. Сюда можно отнести и заимствование вместе с христианством источников права Византийской империи — Номоканона, Эклоги, Прохирона и других, и использование Литовского статута при создании сначала Сводного судебника 1606 года, а затем Соборного уложения 1649-го, и петровские правовые реформы, и систематизацию российского права М. М. Сперанским, и правовые реформы периода «великих реформ» и Первой российской революции, а также современные правовые реформы.

Оценки такому виду реформ даются диаметрально противоположные. Так, Ю. В. Оспенников отмечает

¹ Заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор юридических наук, профессор. Автор более 240 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Государственное и церковное право Российской империи: проблемы взаимодействия и взаимовлияния», «Влияние норм церковного права на развитие отраслей российского права», «Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подходы» (в соавт.), «Роль международного права в регулировании государственно-конфессиональных отношений», «Правовой режим имущества религиозного назначения в России: история и современность» и др. Член Российской ассоциации международного права.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Правовые реформы в России: типология, логика развития, критерии результативности»), проект № 14-03-00172.

³ См.: Карпов В. И., Новокианов О. Н. Формирование правовой культуры личности и общества как основа обеспечения национальной безопасности России в период реформ // Право и государство: теория и практика. 2009. № 10 (58). С. 80.

ет, что «в течение последних четырех столетий Российское государство не раз переживало попытки правящих кругов европеизировать основные сферы жизни российского общества. Казалось бы, более чем четырехвековой опыт безуспешной европеизации может являться убедительным свидетельством неэффективности подобных попыток, однако в современной России вновь предпринимаются настойчивые попытки привести образование, науку, экономику, политику и право в соответствие с европейскими стандартами⁴. В ряде исследований подчеркнуто, что именно в правовой сфере Россия всегда отличалась от Запада. «Наше законодательство, — пишут С. В. Мельник и Е. А. Трусова, — почти совсем не находилось под влиянием римского права, игравшего очень видную роль в законодательствах западных народов»⁵. Однако существуют и абсолютно другие оценки. Например, С. К. Осипов считает, что «доминирующей идеологией всех преобразований, носящей стратегический характер, является построение в России общества, аналогичного западному, то есть ориентация на полную вестернизацию и унификацию всех сторон общественной жизни»⁶. Правда, историки права скептически оценивают возможность таких реформ. Так, Т. В. Шатковская справедливо отмечает, что «в российском варианте следует исходить из огромного заряда традиционализма, успешно перерабатывающего любые инновации, полученные с Запада»⁷.

Пожалуй, в истории России нет ни одной правовой реформы, которая вызвала бы одинаковую реакцию именно с точки зрения соотношения собственной правовой традиции и западного развития. Например, безусловно, одной из самых масштабных и результативных была правовая реформа Александра II. Однако, как отмечает С. К. Редков, «в ходе реформирования общественно-политической жизни России передовой частью общества были высказаны опасения по поводу распространения индивидуализма, вызванного экспансией европейской модернизации. Русские мыслители считали, что новые продукты массовой культуры, пришедшие с Запада, несут разрушительную энергетику для культурной самобытности российского общества и личности в отдельности»⁸.

Впервые тема о реформах по приведению элементов правовой системы России в соответствие между-

⁴ Оспенников Ю. В. Правовая традиция Северо-Западной Руси XII–XV вв. М.: Nota Bene, 2007. С. 5.

⁵ Мельник С. В., Трусова Е. А. Институт коммерческого представительства согласно отечественной правовой традиции. Орел: ОрЮИ МВД России, 2010. С. 20.

⁶ Осипов С. К. Социально-политические традиции православия и протестантизма в условиях модернизации российской государственности. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2011. С. 4.

⁷ Шатковская Т. В. Гражданско-правовое регулирование имущественных отношений в аспекте российской правовой традиции. Ростов н/Д: РИЦ РГЭУ (РИНХ), 2011. С. 4.

⁸ Редков С. К. Реформы XIX века и их влияние на правовую культуру российского общества // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2012. № 4. С. 61–62.

народно-правовым стандартам стала разрабатываться в российской юридической науке в конце XIX века. Например, Л. А. Камаровский в 1890-е годы писал: «Между трактатами и законами существуют многообразные и живые связи. Часто издаются законы, подобные с трактатами, и, наоборот, заключаются последние для дальнейшего развития и осуществления первых... Здесь нужно строго разграничивать соприкасающиеся области государственную и международную: нельзя одобрить ни перенесения государственных принципов на почву международную... ни поддержки каких-либо порядков международными мерами...»¹. В советское время ей не уделялось большого внимания. Абсолютно новая ситуация в вопросе соотношения внутригосударственного и международного права возникла после одобрения 12 декабря 1993 года всенародным референдумом Конституции РФ, в которой общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации признаны составной частью правовой системы России (ч. 4 ст. 15)². Соответствие нормативно-правовых актов международно-правовым стандартам стало одним из критериев результативности реформирований в правовой сфере.

Международно-правовые нормы заняли новое, более значимое место в правовой системе России. Так, из общего числа законов, принятых, например, Госу-

дарственной Думой РФ третьего созыва (1999–2003), было 18 федеральных конституционных законов и свыше 700 федеральных законов³. При этом в число подписанных президентом федеральных законов вошли 156 законов о ратификации международных договоров и соглашений.

Однако многие проблемы еще требуют разрешения. Дискуссионными остаются вопросы присоединения России к Статуту Международного уголовного суда, Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» и т. д.

Таким образом, правовые реформы в России, безусловно, сориентированы на основные направления мирового культурного развития, в число которых входят выработка универсальных международно-правовых стандартов и интернационализация национальных правовых систем стран Европы. Однако самобытность России, в том числе и правовая, ощущается на протяжении всех исторических этапов и должна учитываться при разработке концепций и механизмов реализации правовых реформ. В целом можно констатировать, что практически любая правовая реформа в России представляет собой процесс взаимодействия национальных правовых норм, отличающихся множеством особенностей, и международного или европейского влияния.

¹ Камаровский Л. А. Основные вопросы науки международного права. М., 1892. С. 31–33.

² Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237; 2009. № 7.

³ Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания РФ: <http://www.duma.gov.ru>